* * *

Улшуçăсем, ай, ут улăштараççĕ,
Улма чăпар утсем тăпăртатаççĕ,
Яш урхамах пек çамрăк ĕмĕре
Аса илсен — куççуль шăпăртатать-çке.

Çăмăлттайсем, ай, çĕлĕк çавăраççĕ,
Йӳн тавара хакла, ай, кăлараççĕ.
Иртсе çухалнă çамрăк ĕмĕрсем —
Ним хак парса илме халь çук тавар-çке.

Пусма сутуçисем пусма анлаççĕ,
Аллисенче сар аршăнсем выляççĕ.
Кирек ăçта кайсан та тĕнчере —
Пĕр аршăнра тăватă шит, тăванçăм!

Китайĕсем камит, ай, кăтартаççĕ,
Пăлат çĕççипелен, ай, куç пăваççĕ.
Эп ыртăм пурнăç камитне курса,
Кансассăн та пырать мана пăртакçă.

* * *

Барышники, гляжу, коней сбывают.
Эх, серые, как шеи выгибают!
Как вспомню свою юность-аргамака,
Так в старом сердце слезы закипают.

Глашатаи в усердии великом,
Чтоб залежь сбыть,
вращают шапки с криком.
Ах, молодость, ни за какую цену
Тебя не купишь: ты не мед, не лыко...

Вон мерят ситцы ловкие купчины,
В руках играют желтые аршины.
В любом аршине лишь четыре пяди,
Какой бы наугад ты ни прикинул.

Китаец фокусами завлекает:
Булатный нож при публике глотает.
А я устал от скоморошеств жизни,
И сердце отдохнуть уже мечтает.